

3. Klueping H. Das Konfessionelle Zeitalter 1525-1648. Stuttgart, 1989.
4. Hintze O. Calvinismus und Staatsräson in Brandenburg zu Beginn des 17. Jahrhunderts // Historische Zeitschrift. 1931. Bd. 144. № 2.
5. Nischan B. Calvinism, the Thirty Years' War, and the Beginning of Absolutism in Brandenburg: The Political Thought of John Bergius // Central European History. 1982. Vol. 15. № 3.
6. Nischan B. Confessionalism and Absolutism: the case of Brandenburg // Calvinism in Europe, 1540–1620 / Edited by Andrew Pettegree, Alastair Duke and Gillian Lewis - Cambridge University Press, 1994.

Крылов К. Е.
СПбГУ (Санкт-Петербург)

Сын короля и внук императора: вопрос о природе монархической власти в автобиографии Карла V

Рассуждая об идеологическом фундаменте проекта монархии Карла V, историки сравнительно редко задавались вопросом: а как сам император смотрел на свое государство, какую роль он отводил себе в этом грандиозном начинании?

Ученые спорили о степени влияния на имперскую идею Карла разных людей, отводя ключевую роль то Меркурию Гаттинаре [1], то Максимилиану I Габсбургу [2, с.50]. Тем не менее историки реже ставили задачу понять: какую именно картину власти в результате этих влияний усвоил Карл и чем он руководствовался при принятии тех или иных решений.

В настоящей статье не ставится задача представить исчерпывающий анализ представлений Карла о власти. Здесь будет предпринята попытка ответить лишь на один из вопросов: как Карл V смотрел на природу своей власти в своих многочисленных владениях. Основным источником станет автобиография Карла V [3; 4].

К началу XVI в. европейские юристы уже несколько веков вели спор о природе верховной власти, а также о том, что именно превращает обычного человека в монарха. Ответов на эти вопросы было три: коронация, признание сословий и наследование. При этом сторонники

традиционных вольностей сословий настаивали на избрании и коронации в качестве главного источника власти, в то время как сторонники сильной монархической власти в первую очередь говорили о наследовании [5, с.425–502]. В своих мемуарах Карл упоминает все три способа получения власти в зависимости от того, о каком именно из множества его титулов идет речь.

Подобно Цезарю [6], Карл в своих мемуарах пишет о себе в третьем лице, но, в отличие от римского полководца, не использует личное имя. На протяжении всего текста автор именует себя по титулу, последовательно используя тот титул, который он на описываемый момент носил. Благодаря этому мы можем очень четко проследить: когда именно в глазах Карла эрцгерцог становился королем, а король императором.

Всего в тексте автобиографии представлено несколько титулов: эрцгерцог, король Испании, император. Также Карл упоминает титулы Венгерского короля и Римского короля, которые носил его брат Фердинанд.

В самом начале автобиографии Карла говорится что «после смерти короля Филиппа <...> в провинциях Фландрии, которые мы называем Нидерландами, шли различные войны. Одну из этих войн вел император Максимилиан заодно с королем Генрихом английским против Людовика, короля Франции. Ввиду благоразумия императора <...> французы были разбиты в то время, пока пытались освободить Турнэ. <...> Результат был таков – эрцгерцог Карл, внук императора, проследовал в Турнэ...» [4, с. 3–4].

В данном фрагменте Карл не оговаривает, каким образом он получает титул эрцгерцога. Однако читатель, зная, что главный герой является сыном Филиппа, может сделать вывод, что первый свой титул Карл наследует.

Также уже в первом абзаце своих мемуаров Карл определяет себя через свою родственную связь с императором Максимилианом. Возможно, это в глазах автора добавляло ему прав на германский престол, хотя по законам Империи подобная родственная связь не имела никакого значения для получения имперской короны [7, с.149].

Следующий принимаемый Карлом титул – короля Испании – также в тексте выглядит скорее наследственным, чем связанным с признанием сословий.

«[1516] Это был год смерти Католического короля. И начиная с этого момента эрцгерцог принял титул короля» [4, с.4]. Исходя из данного фрагмента, Карл становится королем непосредственно после смерти предыдущего монарха, Фердинанда. Безусловно, Карл оговаривается, что он был впоследствии признан сословиями, но церемония эта состоялась уже когда Карл в его представлении был королем и именовал себя королевским титулом: «продолжая путешествие, король прибыл в Вальядолид, где собрал кортесы королевства Кастилия, и он был признан в качестве короля совместно с королевой, его матерью» [4, с.7].

Автор опускает факт долгих переговоров с испанскими сословиями, некоторые представители которых мечтали видеть на престоле не Карла, а его брата [8, с.40]. Также опускается конфликт, возникший между представителями Карла и депутатом от одного из городов. Последний требовал от нового монарха принести клятву в соблюдении прав и свобод сословий до принесения самими сословиями клятвы в верности королю. Тем самым депутат подчеркивал древний мотив контракта с сословиями как источника власти монарха [9, с.37 - 51].

Следующий титул, который получает Карл - титул императора. В автобиографии прямо говорится о том, что Карл был избран императором, однако этот факт также изложен Карлом по-своему.

«По дороге он [Карл] узнал о смерти императора Максимилиана, его деда. Во время заседаний кортесов его [Карла] достигли новости о его избрании в империю, о котором князь Фридрих герцог Палатин был должен сообщить ему. После этого он покинул Корунью и сел на корабль и отправился в Аахен для того, чтобы получить имперскую корону» [4, с.7].

Карл вновь подчеркивает, что Максимилиан был его дедом. При этом, говоря об избрании, император игнорирует саму процедуру. Он ни

слова не пишет о своих конкурентах, которые также претендовали на имперскую корону. Он пишет об избрании сразу смерти Максимилиана, как о само собой разумеющемся факте. Хотя этот вопрос, как подчеркивает А. Колер, не был решен к концу правления последнего императора XV века [10, с.35]. В результате человек, плохо знакомый с имперскими реалиями XVI века, хотя, император вряд ли рассчитывал на такого читателя, мог бы подумать, что процедура избрания носила чисто формальный характер.

В отличие от испанских титулов, императорский титул предполагал коронацию. Более того, две коронации – сначала в Германии, затем в Италии. Однако они уже являлись в глазах Карла формальными процедурами. Он именует себя императором еще до коронации в Аахене и уж тем более до коронации в Италии. Более того, итальянскую церемонию он упоминает лишь мимоходом, словно отвлекающую от основных дел формальность:

«Для того чтобы быть более свободным в противостоянии с турками и чтобы побыстрее покинуть Италию, Карл принял причитающуюся ему корону в упомянутом городе Болоньи» [4, с.18].

Также в тексте Карла есть еще один персонаж, который меняет свои титулы – брат короля Фердинанд, получивший в 1526 г. титул Король Венгрии, а затем в 1531 г. – Король Римлян.

На деле оба титула зависели от признания сословий - в Венгрии, как и в Империи, не существовало наследственной монархии. Более того, когда последний из венгерских королей Людовик II пал в битве при Мохаче, мнения венгерских сословий разделились. Часть из них выступала за передачу короны зятю погибшего монарха – Фердинанду. Другая часть избрала местного магната Яноша Запольяи. Признание всеми прав на престол за Фердинандом стоило немалых усилий. Однако в тексте Карл ограничивается одним сухим фактом:

«В том же городе (Севилии) императора настигли новости о том, что его шурин Король Людовик Венгерский был разбит турками и погиб. Вот почему его величество собрал кортесы всех королевств Кастилии для выработки мер по излечению государства и организации необходимых мер для защиты против турок» [4, с.13].

Согласно этому фрагменту, новости из Венгрии почти не имеют отношения к дому Габсбургов – разве что требуют усиления мер против турок. Однако через некоторое время Карл, описывая оборону Вены от турок, пишет: «Тем временем столь доблестное сопротивление было оказано Королем – его (Карла) братом и теми, кто был с ним в Вене ...» [4, с.19].

Таким образом, Фердинанд "вдруг" обзавелся королевским титулом, который без знания исторического контекста непонятен читателю. Более того, исходя из текста автобиографии, даже читатель знакомый с историческим контекстом можем сделать вывод, что Фердинанд стал королем просто по праву наследования, как муж наследницы погибшего монарха, что противоречит сложившейся в Венгрии практике.

Обращает на себя внимание, что это лишь один из немногих случаев, когда Карл не называет точный титул – Король Венгрии, ограничиваясь только самим королевским званием. Это можно считать случайностью. Однако она создает интересную коллизию в тексте:

«Там (на Рейне) состоялось по предложению Его величества избрание римским королем короля, его брата. Из упомянутого города Колона император проследовал в Аахен, где король был коронован» [4, с.20 - 21].

Таким образом, титул Фердинанда в тексте не меняется, складывается впечатление, что избрание курфюрстами римского короля по предложению Императора является не меньшей формальностью, нежели коронация. Что было столь же неверно, как и наследственный характер власти Фердинанда в Венгрии.

Подводя итог, можно сказать, что Карл в мемуарах последовательно подчеркивал наследственный характер верховной власти, хотя в реальности лишь титул эрцгерцога можно было назвать в полной мере наследственным. Тем самым он следовал в как традиции своих испанских предков, так и в русле Бургундской политической мысли XV века [11, с.25], пытаясь обосновать укрепление центральной власти, за счет снижения значения признания сословий. В этих условиях

не удивительными выглядят ссылки на полноту имперской власти, которые Карл использовал в ряде документов, подразумевая, по выражению С. Рихтер, что он «не нуждался в подтверждении своего решения курфюрстами и рейхстагом» [12, с.109].

Литература

1. Boone R. A. *Mercurino di Gattinara and the Creation of the Spanish Empire*. London: Pickering and Chatto, 2014.
2. Ивонин Ю.Е. Становление европейской системы государств : Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох. - Минск : Университетское, 1989.
3. *Historia del Invencible Emperador Carlos Quinto, Rey de España. Compuesta por su Majestad Cesarea, como se ve por el papel que va en la siguiente hoja.* (Цит. по: http://www.cervantesvirtual.com/bib/historia/CarlosV/7_4_memorias_1.shtml (Режим доступа: открытый; дата обращения: 29.09.2017)).
4. *The autobiography of the emperor Charles V*. London: LONGMAN, GREEN, LONGMAN, ROBERTS, & GREEN 1862.
5. Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. Изд. второе, исправленное / Пер. с англ. М. А. Бойцова и А. Ю. Серегинной. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
6. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, об Александрийской войне, об африканской войне/ пер. М.М. Покровского. М.: АСТ, научно-издательский центр «Ладомир», 2002.
7. Прокопьев А.Ю. Империя и имперские должности в Раннее Новое время // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / Отв. ред. Т. П. Гусарова. — М.: КДУ, 2011.
8. Lynch J. *Spain under the Habsburgs*. New York : New York univ. press, 1984.
9. Martínez Marina F.J. *Teoria de las cortes o grandes juntas nacionales de los reinos de Leon y Castilla*. T.II Madrid, 1813.
10. Колер А. Карл V. // Кайзеры : Свящ. Рим. империя, Австрия, Германия : [Сб. ст.] / Антон Шиндлинг, Вальтер Циглер; [Пер. с нем. Самойловича Е.С.]. - Ростов н/Д : Феникс, 1997.

11. Асейнов Р.М. «Милостью божьей герцог Бургундии...»: представления о власти герцога в бургундской политической мысли // Средние Века. 2012. Вып. 73 (1-2) 2012 с. 17 – 41.
12. Рихтер С. Визуальный правовой акт: Церемония отречения Карла V как императора от Нидерландов и Священной Римской империи // Альманах Proslogion. С. 14 (Цит. по: <http://proslogion.ru/archive/issue-proslogion-14/>. (Режим доступа: открытый; дата обращения: 29.09.2017)).

Дояр Л. В.
(Киев)

Польско-литовские унии как механизм средневековой геополитики

В современном мире вопросы геополитики занимают особое место. В условиях глобализации их влияние на судьбы человечества безмерны. Между тем, не менее важными они были и во времена далекого от нас средневековья, ведь явление геополитики существовало и было влиятельным фактором задолго до появления одноименного научного термина.

Могучим механизмом средневековой геополитики в Восточной Европе, на наш взгляд, были многочисленные польско-литовские унии, являвшие собой межгосударственные объединения и военно-политические союзы тривекторной направленности: 1) против Тевтонского ордена и его агрессивных продвижений в юго-восточном направлении Европы; 2) против Московского царства, которое, опираясь на идеологию игумена Филофея «Москва – третий Рим», заявило о своей исторической миссии по собиранию русских земель; 3) против Османской империи и подвассального ей Крымского ханства, которые хозяйничали в Диком Поле и совершали грабительские набеги на шляхетские владения.

В духовном смысле, польско-литовские унии, с одной стороны, заняли круговую оборону, одновременно защищаясь от тевтонов-католиков, москвитов-православных и магометан, с другой стороны, стали средством разрешения социальных и религиозных